

**НОВОСТИ СМЫСЛОПРОИЗВОДСТВА
[СЕРИЯ «ЧТО ТАКОЕ РОССИЯ». ПАРТНЕР ПРОЕКТА —
ВОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «АРЗАМАС».
РЕДАКТОР СЕРИИ Д. Б. СПОРОВ.
НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2017]**

Наше время можно по желанию хвалить или ненавидеть, но одно бесспорно: принадлежа к переломным — прежде всего в плане общенационального мировоззрения — эпохам, оно предоставляет исследователю-гуманитарию колоссальные возможности. Старые смыслы сломаны, скомпрометированы, не работают. Нечувствительно обнаруживая, сколько совсем не воодушевляющего вранья и банальной клеветы стояло за оценками и концепциями официальных советских историографов, уважающий себя ученый от подобной, если позволительно так выразиться, аксиологии предпочтет уклониться. Оболганный Чернышевский. Ошельмованный Гапон. Возвеличенный Герцен. Превознесенный Бакунин... Все это так странно знакомо, и со всем так хочется поскорее расстаться.

Новые смыслы, однако, только формируются, причем в обстановке, не способствующей возникновению стройного и непротиворечивого дискурса, построенного на всестороннем и непредвзятом рассмотрении избранного предмета. Кризис гуманитарной науки во многом обусловлен отношением к указанной области со стороны социальных структур, в реальности не очень-то понимающих, зачем эта самая наука вообще нужна. Жить сегодняшним днем — прекрасная установка, однако не исключающая понимания, что «сегодня» складывается из мириад версий «вчера» и бессмысленно без перспективы в «завтра». Да никто ведь сам так и не живет, в частности, и те, кто сокращает научные ставки и урезает финансирование; это грандиозная ложь уже нашего времени, в которой надо хотя бы отдать себе отчет, раз уж с этим так трудно, а то и невозможно бороться.

Однако от социальных проблем лучше сразу вернуться к научным. В области истории сегодня необходима глобальная перекодировка понятий и широкое использование иных, чем 50 лет назад, методологий. Невозможно ведь делать вид, будто школы «Анналов» не существовало или что она не касается русской историографии. На практике это означает, что весь массив фактического материала, даже и введенный в науку, нуждается в том, чтобы быть прочитанным внимательно и заново, как если бы впервые.

На подобную попытку отваживаются историки, выпускающие свои книги в серии «Что такое Россия» издательства «Новое литературное обозрение»: https://www.nlobooks.ru/books/chto_takoe_rossiya/. Проект, инициированный главой

НЛО Ириной Прохоровой, ведет редактор Дмитрий Споров, президент Фонда развития гуманитарных исследований «Устная история», заведующий Отделом устной истории Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. Одиннадцать книг, увидевших свет за три года, — достойный промежуточный результат для серии, которую никто не имеет в виду прекращать. Вот они: Кирилл Соловьев «Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна», Вера Мильчина «“Французы полезные и вредные”: надзор за иностранцами в России при Николае I», Евгений Анисимов «Петр Первый: благо или зло для России?», Иван Курилла «Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США», Амиран Урушадзе «Кавказская война. Семь историй», Александр Филюшкин «Первое противостояние России и Европы: Ливонская война», Михаил Кром «Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков», Дуглас Смит «Бывшие люди. Последние дни русской аристократии», Кирилл Соловьев «Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах», Елена Осокина «Алхимия советской индустриализации: время Торгсина», Евгений Анисимов «Держава и топор: царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке».

Одних названий достаточно, чтобы понять: историческая проблематика серии непосредственно касается сегодняшнего дня. Впрочем, в истории всегда так: чуть что случись, сразу при желании найдешь аналог в прошлом, только пожелай. С путями решения, с выводами, вариантами и т.п. Главное, конечно, захотеть: история учит только и исключительно тех, кто сами жаждут учиться, остальных отправляет — кого на второй год, а кого и на второе столетие (особо одаренных — на тысячелетие).

Все книги серии написаны, как говорится, популярным языком. Что это значит? Ничего уничижительного во всяком случае: Карамзин писал свой многотомник *популярным языком*, рассчитывая на *простого читателя-неспециалиста* — просто в его время популярный язык и простой читатель социально и психологически отличались от сегодняшнего. Да, в книгах серии отсутствует справочный аппарат в виде сносок, но он является атрибутом строго научных изданий и действительно не нужен тому, для кого наука не является профессией. Тем более каждая книга снабжена подробной библиографией. Но доходчивость изложения вовсе не означает недостоверность информации. «Задача, которую мы решаем, — подчеркивал Споров, — популяризовать современное академическое знание о прошлом» (Калашникова).

Общая черта всех книг проекта — то, что они пишутся для людей и о людях. Вера Мильчина сформулировала и свое, и общее для всех специалистов кредо так: «Меня интересуют в первую очередь конкретные французы в их отношениях с Россией и русскими, то есть не история, а истории французов в России».

(выделено автором. — В. К.) <...> Леопольда фон Ранке, призывавшего историков показывать, “как все было на самом деле”, многократно обвиняли в наивности; однако мне — да и не мне одной — кажется все-таки, что, не имея такого намерения, не стоит и заниматься историей». А характеризуя Николая II, Кирилл Соловьев обмолвился: «За свое довольно продолжительное царствование немногословный и весьма скрытный государь произнес много слов, очень разных по смыслу и тональности. Их не сложить в простую формулу, объясняющую личность императора. Ее трудно понять, видя все в черно-белых красках: сильный или слабый, волевой или нерешительный и т.д. Нужны полутона».

Нужны полутона. Эти два простых слова — ключ к формированию, как хочется надеяться, нового исторического мышления, при котором мир, движущийся во времени, не видится ни белым, ни красным, но предстает многоцветным, не обходясь даже оттенками. И если такой взгляд в обществе сформируется, он-то и станет залогом возникновения нового мышления, которое не способны породить никакой объявленный плюрализм и никакая провозглашенная толерантность. Потому что гуманитарная наука, ныне столь непонятная и ненужная, призвана обращать внимание всех и каждого на простой факт: все, что делается людьми, делается для людей, а не для абстракций типа общественно-экономических формаций или даже справедливо устроенного общества (первое условно, а второе несбыточно).

Без *полутонов* нельзя понять историю великого князя Николая Константиновича, старшего сына Константина Николаевича и племянника Александра II. Надежда семьи, первый из Романовых получивший образование в высшем учебном заведении, он полюбил американку Хэтти Блэкфорд, она же Фанни Лир. Что, разумеется, не вызвало восторга родственников. После некоторых пертурбаций, описанных Иваном Курилой, великий князь похитил с оклада семейной иконы три бриллианта, чтобы порадовать возлюбленную подарками. Романовы сначала хотели отправить его на каторгу или отдать в солдаты, но затем объявили сумасшедшим, лишили наследства, званий и наград, выслали из Петербурга и запретили упоминать его имя в связи с царствующим домом. Фанни Лир выслали из страны. В результате Николай после долгих перемещений из пункта А в пункт Б осел в Ташкенте, женился на дочери местного полицмейстера и занялся общественными делами, в том числе ирригационными проектами. «Во время ташкентского изгнания бывший великий князь получил подарок от матери. Та прислала ему скульптуру женщины с яблоком в руке — портрет Фанни Лир, сделанный по заказу Николая в Италии. Эта скульптура стала позднее экспонатом Ташкентского музея изобразительных искусств. Кстати, в основу всего этого музея, созданного в Ташкенте в 1919 году, легла коллекция европейской и русской живописи ве-

ликого князя». Февральскую революцию Николай Константинович Романов встретил, разумеется, с восторгом. Правда, в 1918 г. его жизнь оборвалась, и никто в точности не знает, ни как он умер, ни где похоронен.

История любви и жизни изложена Иваном Куриллой без каких-либо оценок по шкале «хорошо — плохо», без пафоса или даже намека на бульварную интонацию. Тем не менее она завораживает. Вопрос, а зачем это знать человеку, интересующемуся русско-американскими связями, отпадает сам собой: в обоих странах живут и жили люди, и в каком-то смысле драма Николая Константиновича значительнее, чем продажа Аляски. Но это лишь поверхностный вывод. Можно подумать и о более глубоком. Внимание автора к судьбе отдельного человека, не важно, Романова или нет, непременно побуждает читателя и к собственной судьбе отнестись иначе, а это — мина замедленного действия под постмодернистские идеи «конца биографии» и «конца истории». Парадигма меняется и относительно этой точки отсчета.

Без *полутонов* нельзя понять ни один из семи сюжетов «Кавказской войны», каждый из которых связан с каким-нибудь одним героем, но при этом вбирает судьбы множества персонажей, даже при эпизодичности появления показанных выпукло и емко, во множестве граней индивидуального характера. В этой книге, как, впрочем, и в других, очень интересно смотреть, как «исторически обусловленное» (временем, мировоззрением, традициями) перекликается в человеческих поступках, в сделанном выборе с индивидуальным, вневременным, не обусловленным ни воспитанием, ни образом жизни. Мы видим улыбку графа Михаила Семеновича Воронцова, одну из самых неискренних в истории, — и параллельно узнаем, что Воронцов до сих пор остается едва ли не самым благородным *героем Кавказа*...

Речь идет не о пресловутом «переписывании истории» — словосочетание это навязло в зубах и являет собой, если разобраться, вопиющую околонучную пошлость, злую и соблазнительную: если история сочинялась не для человека, значит, она еще не написана вовсе. Главное здесь — совокупное высказывание автора идеи, редактора серии и авторов книг, обращенное к читателю, к тебе и к тебе, лично. К тому, кто захочет купить — кстати, недорогую, хорошо оформленную (с иллюстрациями!), с крупным шрифтом и приятной глазу гарнитурой — книгу.

Литература

Калашникова Е. «Что такое Россия» // URL: <https://urokiistorii.ru/article/54384>. Дата обращения: 24.08.2019.

References

Kalashnikova E. «Chto takoe Rossiya» // URL: <https://urokiistorii.ru/article/54384>. Data obrashcheniya: 24.08.2019.